

Проблема рождаемости

I.

Проблема рождаемости нынѣ серьезно стала перед цивилизованнымъ человѣчествомъ. Перенаселеніе или вымираніе? Такова, повидимому, альтернатива, которая грозитъ народамъ и человѣчеству. Двѣ противоположныя перспективы, которыя, каковъ бы ни былъ выборъ между ними, должны казаться роковыми для многихъ странъ.

Три факта знаменуютъ нынѣ численное движеніе населенія в различныхъ странахъ міра: постоянное уменьшеніе рождаемости в большинствѣ цивилизованныхъ странъ; сильная рождаемость и значительный ростъ населенія в нѣкоторыхъ странахъ менѣе цивилизованныхъ; абсолютное уменьшеніе численности населенія, уже наблюдающееся в своемъ началѣ в нѣкоторыхъ странахъ, а именно во Франціи и в Австріи.

Далекъ от насъ спектр перенаселенія, которымъ нѣкогда Мальтусъ, в своей простой и монистической формулѣ, грозилъ человѣчеству. Ученіе Мальтуса опредѣляется в двухъ «тенденціяхъ»: населеніе возрастаетъ в геометрической прогрессіи; средства существованія умножаются лишь в арифметической. Отсюда безирреверсивная опасность перенаселенія, жестоко пресѣкаемая природою, голодомъ, болѣзнями и насильственными смертями, если только мѣры воздержанія не становятся на пути чрезмѣрной рождаемости. Теза Мальтуса оказала вліяніе на теоріи біологическія (принципъ борьбы за существованіе в дарвинизмѣ), теоріи экономическія (ученіе о заработной платѣ Рикардо), на политическія и законодательныя мѣры. Потомъ наступилъ моментъ, когда и біологія, и политическая экономія стали рѣзко выступать противъ теоріи Мальтуса. Но генеральное сраженіе было ей дано на полѣ статистики. Цивилизованный міръ прежде боялся перенаселенія, теперь онъ боится вымиранія...

Садлер и Дюбльдэй противопологали «закону Мальтуса» тот тезис, что плодovitость находится в обратном соответствіи с количеством средств существованія. Герреншванд, потом Шарль Фурье и Пьер Леру предвидѣли и предсказывали, что экономическій прогресс челоуѣчества повлечет за собою уменьшеніе плодovitости и рождаемости. Кэри, Герберт Спенсер и другіе изслѣдователи доказывали, что способность воспроизведенія находится в обратном отношеніи к мозговой дѣятельности, и потому слѣдует ждать сокращенія рождаемости с развитіем цивилизаціи. Карл Маркс высказал ту идею, что нѣтъ единого закона народонаселенія, но что существуют различныя законы народонаселенія, которые соответствуют различным социальным режимам. Но он проблему народонаселенія ассоціировал с вопросом капитализма, хотя проблема эта обладает болѣе широкими рамками, чѣм спеціальныя условія экономического строя. Проблема народонаселенія является в сущности проблемою исторіи челоуѣчества.

Затѣм слово было предоставлено статистикѣ. Вот что констатировала послѣдняя: в наиболѣе цивилизованных странах наблюдается одновременно и сокращеніе рождаемости, и уменьшеніе смертности; но избыток числа рожденій над числом смертей становится все меньше и меньше. В этом заключается именно современный кризис рождаемости и вообще кризис эволюціи народонаселенія. Ибо цифра смертности стремится к минимуму, который, повидимому, должен быть непреходимым предѣлом, тогда как цифра рождаемости может понижаться неограниченным образом.

В Европѣ постоянное убываніе рождаемости наблюдается в большинствѣ западных и центральных стран: во Франціи, в Англии, Скандинавских странах, Финляндіи, Голландіи, Бельгіи, Германіи, Австріи, Швейцаріи, Италиі. Въ Европѣ, Соединенные Штаты, Канада, Аргентина, Австралія, Новая Зеландія слѣдуют той же демографической траекторіи. Процесс этот обострился особенно в послѣдніе годы.

Спектр перенаселенія, которым нѣкогда Мальтус грозил, доказывая, что рост средств существованія отстает от численного роста населенія, совершенно исчез, по крайней мѣрѣ для болѣе цивилизованных стран, гдѣ приходится бороться уже против катастрофического уменьшенія рождаемости. Никогда средства питанія не были столь обильны, как в нашу эпоху, и экономическіе

кризисы в известной степени объясняются перепроизводством продуктов, служащих прямо или косвенно для питания и одежды. И что же? В большинстве стран цивилизованного мира рождаемость уменьшается с каждым годом, а в некоторых из них уже наблюдается начало растущего дефицита населения. Какой удар для старого мальтузианства!

Куда же должен привести этот процесс? Это — вопрос, который занимал математиков — статистиков.

Сначала выводы их казались довольно утешительными. Они доказывали, что эволюция численности населения ведет, в противоположность истолкованиям мальтузианцев, к некоторому устойчивому равновесию: ни перенаселение, ни вымирание. Первый, Кетле, в своей «Социальной физикѣ», говоря о математической стороне проблемы, высказал, что движение населения стремится к установлению стационарного состояния, в виду существования причин, сопротивляющихся росту населения в геометрической прогрессии. Потом, еще сто лет тому назад, бельгийский математик Верюльст развил уравнения, из которых он вывел формулу «логистической кривой» движения населения в современных цивилизованных странах; из формулы Верюльста вытекало, что годичный прирост населения, в результате уменьшения рождаемости, начнет убывать, пока численность населения не достигнет предѣла, который не сможет уже быть превзойден и который останется неизменным. Это — предѣл «асимптотический» (в математикѣ и физикѣ подобные законы изменения называются «асимптотическими» *).

Впоследствии ту же форму для движения населения Соединенных Штатов нашли американские биологи — статистики Пирль и Рид. Еще раньше их, другой американский статистик, Вудруфф, выводил, что, вследствие упадка рождаемости, население Соединенных Штатов достигнет стационарного состояния в 2000-ом году. Напротив того, Пирль и Рид вычислили, что население Соединенных Штатов достигнет стационарного предѣла в 2100-ом году, при численности в 97 миллионов душ. Недавно Рид показал, что существует полное согласие между цифрами, которые даст статистика, и теми, которые вычислены на основании «логистической кривой».

*) P. Verhulst, *Recherches mathématiques sur la loi d'accroissement de la population*, «Nouveaux Mémoires de l'Académie Royale de Bruxelles», t. XVIII, 145, p. 8. — *Deuxième Mémoire*, t. XX, 1847, p. 4-6.

начиная с 1790 года, с некоторым легким несоответствием для цифр годов 1920 и 1930. Для Франции и Швеции, Пирль и Рид нашли ассимптотические предѣлы в 42,6 миллион и 7,9 миллион душ соответственно. Наконец, англійскій статистик Юль показал, что формула Верюльста применима к большинству цивилизованных стран, в которых уменьшение рождаемости и уменьшение смертности образуют эволюцію, ведущую к установлению стационарнаго состоянія населенія *).

Оптимисты могли торжествовать: «закон Мальтуса» был, по-видимому, сокрушен.

II.

Но нашлись скептики и пессимисты, которые, «по ту сторону баррикады», стали смущать умы спектром, противоположным тому, которым некогда устрашал Мальтус. А что, — говорили они, — если убыль рождаемости приведет движеніе населенія по ту сторону ассимптотическаго предѣла, и населеніе начнет абсолютно уменьшаться вслѣдствіе превышенія цифры смертности над цифрой рождаемости? Развѣ подобные примѣры абсолютнаго уменьшенія населенія, вслѣдствіе уменьшенія рождаемости, не имѣли мѣста в древней Греціи и в древнем Римѣ? Не чувствуем ли мы по пути вымиранія населенія цивилизованных стран?

Подобная перспектива не есть простая возможность. Она, по-видимому, начинает уже осуществляться в некоторых странах. В особенности тревожной представляется демографическая эволюція Франціи, которая знает уже абсолютно дефицитные годы. Из статистических данных, относящихся к Франціи, вытекают два серьезных факта. Во первых, рождаемость во Франціи продолжает постоянно убывать. Число живых рожденій было в 1934 году 677.000, в 1935 — 640.527, а в 1936 году — 630.059, на 10.468 меньше. За девять первых мѣсяцев 1937 года было 471.150 жи-

*) R. Pearl and L. J. Reed. *On the Mathematical Theory of Population Growth*, «Metron», vol. III, № 1, 1923. — *On the Mathematical Theory of Population Growth*, Baltimore, 1924, p. 1-6. — *Predicted Growth of Population of New York*, N.Y.C., 1923, p. 7, 34, 36, 41, 42. — «The American Journal of Hygiene», vol. IV, 3, May 1924. — L. J. Reed, *Population Growth and forecasts*, «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», November 1936, p. 162-163. — G. Udny Yule, *The Growth of Population*, etc., «Journal of the Royal Statistical Society», January 1925, p. 1 etc.

вых рождений, тогда как за девять первых месяцев 1936 года было 484,291 живых рождений, т. е. на 13,141 меньше в 1937 году, чем в соответственный период 1936 года. Каждогоднее уменьшение числа рождений во Франции — явление, конечно, не новое, оно наблюдается уже давно. Еще более серьезен второй факт: хотя смертность во Франции большею частью уменьшается из года в год, но уменьшение смертности уже не в состоянии компенсировать уменьшение рождаемости, и таким образом начинает получаться дефицит: численность населения Франции начинает уменьшаться абсолютным образом. В 1935 году пропорция рождений составляла 15,2 на 1000 душ, тогда как пропорция смертностей достигала 15,7 на 1000; уменьшение населения достигло в этом году 17.852 душ. В 1936 году число смертей составляло 642.139 против 630.059 рождений, и население уменьшилось на 12.080 единиц. Два года под ряд численность населения абсолютно уменьшается. «Больше гробов, чем колыбелей»!

Франция — не единственная нынѣ европейская страна, в которой цифра смертности превышает цифру рождаемости. Именно во Франции уменьшение рождаемости началось перед тѣм, как оно стало проявляться в других цивилизованных странах, и нѣтъ ничего невозможного в том, что процесс абсолютного уменьшения численности населения, тенденция которого уже ощущается во Франции, наступит потом и в других странах. На путь демографического дефицита вступила и Австрия: в 1935 году пропорция рождений в этой странѣ составляла 13,2 на тысячу, ниже цифры смертности, доходившей до 13,6 на 1000.

Возможную перспективу абсолютного уменьшения численности населения в цивилизованных странах давно уж предвидѣли нѣкоторые исследователи. Швейцарскій демограф Секретан видит в процессѣ численного убыванія населения нѣкоторый закон эволюции самой цивилизации *). Еще болѣе 50 лѣт тому назад финляндскій статистик Тальквист предсказывал, что сокращение плодovitости браков приведет к абсолютному уменьшению населения **).

*) Julius Beloch, *Die Bevölkerung der Griechisch-römischen Welt*, Leipzig, 1886, p. 159, 499, 500 etc. — E. Albertini, *L'Empire Romain*, Paris (Alcan), 1929, p. 129-132 et 304-305. — H. F. Secrétan, *La Population et les Mœurs*, 2e édit., Paris (Payot), 1915, p. 12 etc. — Adolphe Landry, *La révolution démographique*, Paris (Sirey), 1914, passim.

**) J. V. Tallquist, *Recherches statistiques sur la tendance à une moindre fécondité des mariages*, Helsingfors, 1886, p. 99.

Нѣсколько лѣтъ тому назад Юль высказал возможность того, что сокращеніе рождаемости приведет, через нѣсколько десятков лѣтъ, к абсолютному уменьшенію населенія. Говоря об упадкѣ рождаемости в Англии, доктор Вилугби, в рѣчи, которую он произнес в качествѣ предсѣдателя медицинскаго общества, воскликнул: «Если уменьшеніе числа рожденій будет продолжаться, то мы вскорѣ увидим наступленіе момента, когда естественный рост населенія — вытекающій из избытка числа рожденій над числом смертей — совершенно прекратится. Но необходимо себѣ поставить вопрос, не остановится ли и эта эволюція, и, послѣ остановки роста народонаселенія, не начнет ли оно уменьшаться абсолютным образом». Подобныя перспективы не исключаются и англійским профессором Хогбеном, а также французскими демографами Ландри и Менаром *). Два американских статистика, Дублин и Уэльтон, предсказывают, что населеніе Соед. Штатов начнет уменьшаться с 1970 года. Это — перспектива, которая тревожит также извѣстнаго біолога — математика Альфреда Лотка **).

Франція и Австрія дают уж нам примѣръ начинающагося абсолютнаго уменьшенія численности населенія. Не послѣдуют ли этому примѣру другія цивилизованныя страны?

Но если так, то куда нас приведет подобная эволюція? К вымиранію, к исчезновенію народов? Возможность подобнаго процесса не исключается проф. Хогбеном. Перспектива эта, которая грозит человечеству, если уменьшеніе рождаемости станет всеобщим, предусматривается также Кучинским и Лотка. Этот послѣдній ставит, впрочем, вопрос о том, не может ли подобная тенденція быть видоизмѣнена законодательными мѣрами ***).

Тогда возникают слѣдующіе два вопроса. Прежде всего, какова траекторія движенія численности населенія в случаѣ ея регрессивація? И, во вторых, возможно ли примирить подобную эво-

*) L. Hogben, *Some biological aspects of the population problem*, «Biological Review», 1931, N° 2. — A. Landry, l.c., *passim*. — G. Mesnard, *Le déclin démographique des civilisés en Europe au XIXe siècle*. «La Nature», 1 janvier 1937, p. 6 etc. — Cp. Jean Bourdon, *Le mouvement de la population en Europe au XIXe siècle*, «Mercure de France», Janvier 1924, p. 101-111.

**) «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», November 1936, p. 6, 163, 164.

***) A. J. Lotka — *Modern Trends in the Birth Rate*, «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», November 1936, p. 5-12.

люцію с ассимптотической формулою, которая, однако, представлялась правильною для многих лѣтъ?

Вряд ли можно сомнѣваться в том, что убываніе рождаемости и уменьшеніе численности населенія не поведут к полному вымиранію народов. Демографическіе кризисы древняго міра были только временными. Ни греческій народ, ни римляне не вымерли в результатѣ этих кризисов. Вѣрно лишь то, что древній мір впал в состояніе варварства. Но, еще в болѣе раннюю эпоху, наблюдалась послѣдовательность періодов то убыванія населенія, то демографическаго расцвѣта *). Что касается демографическаго движенія нашей эпохи, то слѣдует ждать, что, в результатѣ дѣйствія біологических и социальных факторов среди цивилизованных націй, дѣйствія, которое обнаруживается в избыткѣ смертности над рождаемостью, численность населенія будет уменьшаться до извѣстнаго низшаго предѣла, чтобы потом подняться до нѣкотораго высшаго предѣла. Тогда демографическая траекторія будет проходить через минимум и через максимум. Она, может быть, будет колебаться между двумя предѣлами, постоянными или переменными. В этом случаѣ закон народонаселенія, вмѣсто того, чтобы быть ассимптотическим, станет періодично - циклическим.

Демографическій закон может быть квалифицирован как «закон историческій». Но примѣнимость «историческаго закона» часто ограничена и условна. Это — закон, который сохраняет свою примѣнимость лишь до тѣх пор, пока дѣйствуют нѣкоторые болѣе или менѣе извѣстные факторы, и который может ее терять, когда начинаст давать себя чувствовать дѣйствіе других факторов — либо оставшихся неизвѣстными до нѣкотораго момента, либо пренебрегавшихся в прежних условіях или для удобства и легкости изслѣдованія. Подобным фактором может, напримѣр, быть сознательное вмѣшательство человѣка или общества. В этих случаях историческій закон носит характер «тенденціи», которая чужда той детерминистической необходимости, которая приписывается законам природы. Джон Стюарт Милль и Бэн, в своих трактатах логики, подчеркивали характер тенденціи в рядѣ «соціологических законов». Историческій закон, в той мѣрѣ, в какой он выражает тенденцію, всегда *условен*; он уже болѣе не примѣним в своем настоящем выраженіи, и он должен уступить мѣсто другой формулѣ тен-

**) J. Beloch, *Die Bevölkerung der Griechisch-römischen Welt*, p. 210 et 500.

денціи, когда условія мѣняются *). Демографическій закон может таким образом выражать тенденцію.

Что закон движенія населенія может мѣняться в теченіе исторических эпох, это вполне достоверно. Исторія знает эпохи расцвѣта населенія, она знает эпохи упадка и временнаго вымиранія. Факторы и механизмы демографических измѣненій могли мѣняться от эпохи до эпохи. Демографическій закон — как вообще социальный закон — может измѣняться или эволюціонировать с измѣненіем условій, которые входят в его формулировку.

Здѣсь представляется аналогія с тѣм, что мы находим в физикѣ и даже в математикѣ. Так, в геометріи один вид коническаго сѣченія может переходить в другой (напр. эллипс в гиперболу) путем непрерывнаго измѣненія нѣкотораго параметра; геометрический закон «эволюціонирует» в операциі геометрическаго анализа вслѣдствіе «эволюціи» параметра. Если подобныя измѣненія происходят *во времени*, как напримѣр в механикѣ, то мы находимся перед измѣненіем физико - механическаго закона. Таков случай измѣненія параболической траекторіи кометы в траекторію эллиптическую в результатѣ «уловленія». Не говорил ли Анри Пуанкаре (равно как и Бертран Рассель) об «эволюціи законов»? Закон природы тогда теряет свой желѣзно - фаталистическій характер. Нынѣ в наукѣ все болѣе и болѣе склонны разсматривать детерминизм физических законов, как *детерминизм статистическій*, выражающій извѣстную вѣроятность. Соображеніе это может, *a fortiori*, примѣняться к закону социальному. Вполнѣ естественно тогда допустить, что закон движенія населенія измѣнялся во времени и будет измѣняться в будущем, в зависимости от нѣкоторых «исторических параметров».

Различныя общества не эволюціонируют тождественным образом. Допуская даже, что эволюція различных обществ слѣдует одинаковой формулѣ, слѣдует признавать, что в нѣкоторый данный момент они не проходят через ту же самую стадію эволюціи. Не только «во времени», но также «в пространствѣ» демографическій закон может не быть тождественным для различных социальных организмов.

---

*) J. Delevsky, *La prévision historique dans la Nature*, Paris, Hermann et Cie, 1935. — J. Delevsky, *La simplicité des lois*, «Revue Philosophique», Septembre-Octobre 1934; *La prévision dans l'histoire humaine*, «Revue Philosophique», Septembre-Octobre 1936.

Тогда возможно, что население цивилизованных стран в некоторый момент истории начинает численно убывать, чтобы достигнуть некоторого минимума и начать потом снова возрастать. Подобные колебания численности населения были известны и в древней Греции. Ни «закон Мальтуса», ни стационарная неподвижность, ни вымирание, либо исчезновение народов, но — колебания в виде периодического цикла! *).

Если асимптотическая формула давала результаты, которые, в течение некоторого периода времени, согласовались с действительной эволюцией численности населения в цивилизованных странах, то это объясняется математически тем, что вокруг максимума количество населения медленно изменяется, так что величины, вычисленные по двум различным законам, до поры до времени приблизительно совпадают.

Согласно данному предположению, тенденция асимптотическая должна быть замѣнена, в некоторый момент, тенденцией периодически - циклической. Будущее покажет, в какой мѣрѣ гипотеза эта правильна.

III.

Другая тенденция, повидимому, обнаруживается в рядѣ стран менѣе цивилизованных, в которых рождаемость, по крайней мѣрѣ еще нынѣ, не уменьшается, и избыток рождаемости над смертностью не убывает. К этим странам асимптотическая формула не применима.

Прежде всего, варварскія или менѣе цивилизованныя расы не обнаруживают тенденции к понижению рождаемости. В самой Европѣ рождаемость не уменьшается еще в тѣх странах, как напр. СССР (если вѣрить совѣтской статистикѣ), Польша, Румынія, Югославія, Греція, — гдѣ жизнь менѣе культурна. В Польшѣ избыток рождаемости над смертностью в течение 1933 - 1935 годов оставался почти постоянным: 12,1 на 1000. В Греціи рождаемость была 31 на 1000 в 1934 году против 28,5 в 1933 году, тогда как смертность уменьшилась от 16,8 в 1933 г. до 14,9 в 1934 г. В Болгаріи пропорція рождаемости была в течение годов 1933, 1934

* J. Delevsky, Une formulation mathématique de la loi de la population, «Metron», 1929, vol. VII, N° 4. — Cp. V. A. Kostitzin, Biologie mathématique, Paris, Armand Colin, 1937, p. 95.

и 1935: 29,1; 30,0; 26,2, — тогда как пропорция смертности для тех же годов были соответственно 15,5; 14,1; 14,14. Согласно советской статистикѣ, пропорция рождаемости увеличилась в СССР в течение послѣдних годов, тогда как смертность, в особенности для очень маленьких дѣтей, уменьшилась. Согласно этой статистикѣ, число рождений на 1000 жителей было 33 в 1922 году; 41 в 1923 г.; 45 в 1925 г.; 48 в 1930 г.; одновременно с этим, общая смертность будто бы понизилась с 1913 до 1930 года на болѣе 45% *).

Значит ли это, что существуют двѣ группы стран с противоположными демографическими тенденціями, или же, что вторая группа стран, с высокою рождаемостью, как обладающая менѣе высокою культурой, не успѣла вступить на тот путь демографической эволюціи, по которому идут уже страны болѣе цивилизованныя, и что, по мѣрѣ того, как человѣчество культурно развивается, оно всюду слѣдует — раньше или позже — той же линіи сокращенія рождаемости?

Еслибы первая тенденція сохраняла свое постоянство, то возникла бы опасность перенаселенія. Тогда человѣчеству грозил бы двѣ противоположныя перспективы одновременно: перенаселенія и вымирания. Картина движенія мирового населенія в цѣлом представляет признаки, которые продолжают еще тревожить демографов, болѣе или менѣе терроризованных мальтусовым спектром. Так, австралийскій ученый Ниббс предсказывает, что все населеніе земли возрастет до 7,4 миллиардов душ в 21-ом вѣкѣ и 14,8 миллиардов в 22-ом вѣкѣ. Как подобная масса населенія сможет жить на нашей маленькой землѣ? Английскій агроном сэр Даниэль Хол поднял тоже крик безпокойства, предвидя невозможность питать все возрастающія людскія массы. Другой ученый, американскій социолог Эдвард Росс, предвидит даже, что в концѣ этого вѣка плотность населенія на земном шарѣ сможет дойти до такой пропорціи, что придется «жить стоя»!...

Пирль, говоря о возрастающей плотности населенія на землѣ, тоже выражает нѣкоторое безпокойство перед перспективой перенаселенія и перед опасностью истребительной войны.

Французскій агроном Дюфренуа возлагает надежду на успѣхи

---

*) Согласно нѣкоторым указаніям, в СССР перепись была аннулирована, т. к. «не хватало 30 миллионov человек, спроектированных по плану». См. Е. Кускова, «Голоса оттуда», «Посл. Нов.», 11 февраля 1938 г., и N., Процесс 21-го, 4 марта 1938 г.

агрономии, которая одна может помочь этой возможной новой бѣдѣ *).

Перенаселение? Существуют, однако, признаки, которые показывают, что нѣкоторыя страны, которыя недавно еще можно было отводить во вторую категорію, и которыя поражали своей высокой рождаемостью, нынѣ тоже вступили на путь уменьшенія рождаемости. Так, в Испаніи рождаемость с 30,3 на 1000 в 1913 г. упала до 27,7 в 1933 г., до 26,2 в 1934 г. и до 25,5 в 1935 г.; правда, избыток рождаемости над смертностью в этой странѣ оставался еще до гражданской войны высоким. То же самое явление наблюдается в Португаліи. В Аргентинѣ, пропорція рождаемости, которая была 37,2 на 1000 в 1913 г., упала до 25,9 в 1933 г. и до 25,3 в 1934 г., и избыток рождаемости над смертностью значительно понизился. Но особенно поразителен примѣръ Японіи, в которой многіе годы рост рождаемости сопровождался уменьшеніем смертности. Нынѣ и в Японіи начался упадок рождаемости: цифра с 33,3 рождаемости в 1913 г. упала в 1933 г. до 31,5 и до 30,0 в 1934 г., тогда как смертность, составлявшая 19,5 в 1931 г., была 17,8 в 1933 г. и 18,1 в 1934 г.

Позволяют ли подобные факты, как это дѣлают нѣкоторые демографы и социологи, заключать с увѣренностью, что менѣе цивилизованныя страны и народы и расы, которые разсматривались до сих пор как весьма плодovitые, послѣдуют примѣру стран и народов болѣе передовых, что их рождаемость тоже будет убывать, и что одна и та же демографическая эволюція имѣет мѣсто всюду, с тѣм только различіем, что она лишь замедлена и отстает у народов менѣе передовых? Или же дифференціальная тенденція будет оставаться неизмѣнною в демографической эволюціи двух категорій стран?

В первом случаѣ существует единообразный закон эволюціи численности населенія во всѣх странах и у всѣх рас, который получает отчетливое выраженіе по мѣрѣ распространенія притока культуры. Это было - бы своего рода «законом цивилизаціи». Во втором случаѣ слѣдовало бы признать, что демографическая эволюція различных стран и народов может слѣдовать различными путями, и что она не зависит исключительно от усиленія факторов, совокупность которых составляет систему цивилизаціи. В этом по-

---

*) J. Dufrénoy, *Revue d'agronomie*, «Revue générale des Sciences pures et appliquées», 2 février 1937, p. 91.

слѣднемъ случаѣ, составъ человѣчества, с точки зрѣнія этнической и расовой, будетъ измѣняться в пользу народовъ и расъ болѣе плодотворныхъ. В этой именно плоскости часто и усматриваютъ нынѣ опасность «упадка бѣлой расы»...

Но и в первомъ случаѣ долженъ мѣняться этнической и расовой составъ, с точки зрѣнія численныхъ пропорцій, и упадокъ рождаемости проявится в странахъ болѣе цивилизованныхъ с болѣе интенсивностью и быстротою, чѣмъ в странахъ менѣе передовыхъ. Эти послѣднія, хотя и слѣдуютъ, согласно второй гипотезѣ, той же самой эволюціи, все же, в силу сравнительной отсталости и относительной медленности своего демографическаго упадка, окажутся в болѣе благоприятныхъ условіяхъ в смыслѣ численности, по отношенію в странамъ и народамъ болѣе передовымъ. В случаѣ антагонизмовъ и борьбы, это различіе способно вліять на судьбы различныхъ народовъ и даже на самыя ихъ демографическія тенденціи.

IV.

Изученіе различныхъ демографическихъ тенденцій, представляющихся в эволюціи современныхъ обществъ, можетъ до извѣстной степени быть облегчено в свѣтѣ изслѣдованія причинъ и мотивовъ, которые дѣйствовали и нынѣ дѣйствуютъ на эволюцію рождаемости в различныхъ обществахъ и особенно в различныхъ группахъ и слояхъ одного и того же общества.

Каковы же эти причины? Между ними слѣдуетъ различать тѣ, которыя не зависятъ, по крайней мѣрѣ прямо и непосредственно, отъ человѣческой воли и инициативы, какъ причины біологическаго характера, отъ причинъ волевого характера, кроющихся в сознательныхъ мотивахъ человѣческаго поведенія и обусловленныхъ, в свою очередь, факторами социальными, моральными и экономическими.

Естественное безплодіе является причинностью, которая стоитъ совершенно в сторонѣ отъ добровольныхъ ограниченій, ибо здѣсь дѣло в механизмѣ, не зависящемъ отъ человѣческой воли. Тѣмъ не менѣе подобное естественное безплодіе можетъ в извѣстной мѣрѣ быть измѣняемо и преобразуемо вмѣшательствомъ «общественнаго», сознательнаго человѣка. По этому поводу слѣдуетъ вспомнить предсказанія Шарля Фурье и Герберта Спенсера. Полагаютъ, что интенсивная мозговая жизнь, острая сознательность, активность ин-

теллигентной мысли в общем биологически ограничивают воспроизведение вида.

Некоторые биологи допускают существование физико - гигиенических причин, которыми определяется бесплодие расы или определенных социальных групп. Причины могут заключаться в пищевом режиме, как напр., в недостаточной пропорции кальция в пище, недостаточном количестве некоторых витаминов, в слишком большом потреблении мяса и т. п. Если бы кризис рождаемости объяснялся подобными причинами, то с ними было бы легко бороться путем мер пищевой гигиены. Но можно было бы также вообразить накопление, в течение веков, физиологических действий внутреннего порядка, которые, в известный период истории народа, периодически или непериодически, производили биологический эффект сокращения плодовитости. Явление это могло бы быть аналогично остановке или замедлению деления микроорганизмов, или предполагаемому некоторыми палеонтологами процессу возрастающего бесплодия некоторых животных видов, процессу, который, в течение прежних биологических эпох, приводил к «внезапному исчезновению» этих видов. Мир микроорганизмов, одноклеточных существ, повидимому, знает подобные критические моменты, в которые размножение организмов путем дихотомии приостанавливается; необходима специальная стимуляция (механизм конъюгации) для того, чтобы произвести новое размножение вида.

Тогда было бы понятно, почему кризис рождаемости повторяется от времени до времени в истории у различных народов. Можно даже себя спрашивать, не были ли падение цивилизации и деградация народов, столь частая в истории, вызваны совпадением во времени действия, с одной стороны, социальных, политических и моральных факторов, а с другой стороны, накопления эффектов наследственных биологических факторов. Известно, что в школе трансформизма существует идейное течение, приписывающее внутренним факторам преобладающую роль в механизм образования видов. К сожалению, подобные гипотезы, в применении к истории человечества, не представляются еще доказуемыми на основе реальных фактов.

Что представляется несомненным, это то, что современный кризис рождаемости у цивилизованных народов — результат, главным образом, сознательной воли, добровольного воздержания и ограничения, противозачаточных мер, абортов и систематического

уклоненія от производства потомства. В силу ряда мотивов, люди не желают имѣть дѣтей. В этом отношеніи среди разнообразія побужденій, стимулов и мотивов слѣдует отмѣтить вліяніе достатка и бѣдности, образованія, профессіи, степени экономической обезпеченности или необезпеченности, развитія городской жизни, религіозных воззрѣній, степени культуры, свободы и независимости женщины.

Достаток и богатство способствовали, в нѣкоторыя эпохи, установленію режима слабой рождаемости. Крайне ошибочно мнѣніе, будто сокращеніе рождаемости всегда или большею частью вызывается состояніем бѣдности и нужды. Кризис уменьшенія рождаемости, в результатѣ добровольныхъ ограниченій, начинался обычно в высшихъ классахъ общества. Здѣсь могут преобладать заботы о своихъ удобствахъ, свободѣ, стремленіе культурной женщины не быть исключительно машиной для производства дѣтей, а также — в нѣкоторыя эпохи — стремленіе не дѣлать состояніе или собственность между многочисленными дѣтьми. Нѣкоторые из этихъ мотивовъ не отличаются отъ тѣхъ, которыми в значительной степени объясняются кризисы рождаемости в древней Греціи или в Римѣ, в эпоху, предшествовавшую паденію Республики, и в дальнѣйшее время установленія Цезаризма. Историкъ Полибій писал во второмъ вѣкѣ до Р. Х.: «Вся Греція страдает от недостатка рождаемости, и страпа до такой степени бѣдна людьми, что города остаются без населенія. Ибо люди нашего времени, любя роскошь и деньги, предаваясь лѣности и ставя это выше всего на свѣтѣ, не желаютъ болѣе ни вступать в бракъ, ни имѣть дѣтей, если они состоятъ в бракѣ. Они согласны, самое большее, имѣть одного или двухъ дѣтей, чтобы оставить ихъ богатыми и воспитывать в полномъ довольствѣ». Тѣ же мотивы дѣйствовали позже и в Римѣ.

Тѣмъ не менѣе слабая рождаемость в высшихъ классахъ является тенденціей, которая имѣетъ мѣсто далеко не во всея историческія эпохи. Такъ, французская аристократія стараго режима долгое время оставалась весьма плодovitой. Жены болѣе богатыхъ фермеров в Китаѣ рожаютъ нѣсколько болѣе дѣтей. Но если тенденція ограниченія рожденій, диктуемая вышеуказанными причинами, появляется прежде всего в высшихъ классахъ, то впоследствии она можетъ распространиться и на другіе классы и на народныя массы. Вообще, здѣсь различныя мотивы могутъ переплетаться и интерферировать между собою; таковы экономическое положеніе, власть

традицій, уровень культуры, степень образованія, обеспеченность или необеспеченность социальных условий.

В различных классах и группах высшим доходам может соответствовать меньшая плодовитость. Но в предѣлах одной и той же группы могут проявляться различія, показывающія, что относительное довольство и экономическая обеспеченность могут способствовать сравнительному росту рождаемости. Так, статистика Стокгольма показывает, что рождаемость законных дѣтей возрастает с доходом. В группѣ либеральных профессій наблюдается меньшая рождаемость. В образованных кругах населенія пропорція рождаемости меньше, чѣм в семьях менѣе культурных. В городах плодовитость всегда сильнѣе выражена, чѣм в деревнях. С другой стороны, в Америкѣ в результатѣ экономического кризиса сократилась рождаемость в группах с болѣе значительным достатком *). Наконец, в семьях католических наблюдалась большая плодовитость, нежели у евреев и протестантов. О нѣкоторых из этих факторов говорил в докладѣ, представленном Парижской Медицинской Академіи, д-р Аври Годлевскій **).

Городская жизнь, эмансипація от вѣчных традицій, знаніе, атмосфера относительнаго довольства, общеніе, возможность быстрого усвоенія и подражанія (хотя бы в отношеніи примѣненія противозачаточных средств) способствуют развитію тенденціи добровольных ограниченій. Так, в Бретани говорят, что «дочери нынѣ болѣе учены, чѣм их матери». Напротив того, жизнь деревенская и земледѣльческая, изолированность, рутина, власть традицій, незнаніе благоприятствуют относительному сохраненію обычаев воспроизведенія и болѣе сильной рождаемости. Если в католических кругах рождаемость относительна сильнѣе, то это лишь отчасти должно об'ясняться влияніем религіознаго воспитанія. Как полагает Секретан, болѣе существенным фактором является здѣсь то, что католическое населеніе, главным образом крестьянское и земледѣльческое, живет в деревнях, под властью традицій, в изо-

---

*) «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», November 1936, p. 23-24, 46-47, 30 et 35. — «Bulletin de la Statistique Générale de la France», Octobre-Décembre 1936, p. 79.

**) Henri Godlevsky, La «Natalité» aux Assises de Médecine, «Bulletin de l'Académie de Médecine», Séance de Juin 1937, p. 63. — Ch. Siredey, *ibid.*, p. 64.

лированности, без общенія и вѣтъ «мудрости» усвоенія методов и способов добровольныхъ ограниченій *).

Что отсюда слѣдует? По мѣрѣ того, какъ социальный и экономическій прогрессъ будетъ создавать больше довольства, больше просвѣщенія, больше индустриализма и болѣе развитую городскую жизнь среди различныхъ народовъ земного шара, слѣдуетъ предвидѣть, что паденіе рождаемости будетъ распространяться и обостряться.

Тогда какъ довольство и легкость жизни в цивилизованных обществахъ вліяетъ на развитіе ослабленія рождаемости, — на другомъ полюсѣ социальной конфигураціи то же явленіе можетъ быть порождено в нѣкоторыхъ группахъ населенія бѣдностью и экономической необезпеченностью.

Будутъ ли всѣ эти факторы дѣйствовать одинаковымъ образомъ и с тою же силою у всѣхъ народовъ, населяющихъ поверхность земного шара?

Если да, — то упадокъ рождаемости постепенно распространится на всѣ страны міра. Всюду будетъ существовать параллелизмъ демографической эволюціи — согласно асимптотической или періодико - циклической траекторіи, — но, безъ сомнѣнія, с различіями в скорости и размахѣ, что будетъ исключать возможность изохронизма и совершеннаго сходства.

Если же указанные факторы будутъ дѣйствовать различно в различныхъ странахъ и у различныхъ народовъ, то траекторіи демографическаго движенія не будутъ одинаковы в различныхъ странахъ.

Слабая рождаемость у однихъ, сильная рождаемость у другихъ. Вымираніе у однихъ, перенаселеніе у другихъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можетъ быть, в теченіе нѣсколькихъ періодовъ ихъ исторіи.

Жестокіе антагонизмы могутъ тогда быть предвидимы, если глубокія социальныя преобразованія и упроченіе международной солидарности не измѣнятъ значительно социальной и моральной жизни народовъ.

Такъ, во Франціи испытывается сильное безпокойство по поводу неравнаго темпа рождаемости во Франціи и в Германіи.

VI.

Указанныя демографическія перспективы представляются такимъ образомъ в формѣ условной. Однѣ тенденціи могутъ быть ней-

*) H. F. Secrétan, l.c., p. 363, 364.

трализованы или преодолены противоположными тенденциями. Действие социальных сил может встретить противодействие скрытых сил, проявляющихся либо стихийно, либо в результате вмешательства сознательной инициативы человека и общества. Подобное вмешательство составляет специфический исторический фактор.

Действие этого фактора может влиять на демографическую эволюцию, видоизменяя мотивы, обуславливающие упадок рождаемости, устраняя причины, способствующие распространению добровольных ограничений, благоприятствуя и поощряя размножение. Законодательные меры, социальные преобразования, упрочение социальной и экономической обеспеченности, упорядочение воспитания детей на основе общественности могут радикальным образом видоизменить характер ныне действующих демографических тенденций и вызвать новый рост рождаемости в целесообразных пропорциях.

Существуют мотивы, которые различны для групп экономически более привилегированных и для групп экономически более слабых, но которые действуют одинаково неблагоприятно на рождаемость: пользование своим богатством у одних, трудность воспитывать детей у других. Более легко бороться против мотивов чисто экономических у групп экономически более слабых, чем против мотивов, происходящих от заботы об удобстве и свободе, о спокойствии, особенно в группах более достаточных.

В Римской империи упадок рождаемости сначала поражал лишь низшие классы, а потом постепенно распространился на все население. Император Август издал целый ряд эдиктов, в видах борьбы с кризисом рождаемости. Законы эти предоставляли целый ряд привилегий в отношении наследования лицам, имевшим детей, но они не давали никакой денежной премии за рождение, что вполне понятно, т. к. подобная премия не могла соблазнять семьи из богатых классов, среди которых, главным образом, свирепствовал кризис бездетности. Законы Августа оказались бесплодными; они оказались бессильны остановить процесс уменьшения рождаемости.

В течение последних лет, в Италии и Германии тоталитарные правительства приняли целый ряд мер, чтобы поощрять увеличение рождаемости. Демографическое законодательство фашистского правительства в Италии вдохновлялось, главным образом, законодательством Августа, а также целым рядом новых мер. Но вся эта

демографическая политика до сих пор не имѣла успѣха.

В Германіи, наоборот, политика, поощряющая рождаемость, дала нѣкоторые опредѣленные результаты. Благодаря законам о выдачѣ денежных премій вступающим в брак и предоставленію преимуществ многодѣтным семьям, правительство рейха достигло того, что в 1934 году число рожденій в Германіи превысило число смертей на 450.000, вмѣсто 226.000 в предшествующем году. Пропорція рожденій, которая в 1932 г. упала до 14,7 на 1000, поднялась в 1934 г. приблизительно до 18. В 1936 г. избыток рожденій над смертями достиг 482.000 против 469.000 в предшествовавшем году. В своей рѣчи 27 февраля 1938 г. Гитлер прокламировал триумф новой демографической эволюціи Германіи. Неизвѣстно, будет ли это измѣненіе длиться, но пока что законодательныя мѣры возымѣли несомнѣнное дѣйствіе на демографическій процесс. А нѣсколько лѣт тому назад статистики рейха вычисляли, через сколько лѣт населеніе Германіи начнет абсолютно уменьшаться.

Во Франціи растущее уменьшеніе рождаемости давно уже тревожит общественное мнѣніе. В теченіе ряда лѣт раздавался крикъ о необходимости борьбы против эгоизма, против желанія безудержно пользоваться жизнью без всякаго сознанія обязанностей перед націей, говорилось о воздѣйствіи на юное поколѣніе, о необходимости воспитанія и обученія в духѣ демографических требованій. Как выразился профессор Жан - Луи Фор, «если государство хочет умноженія числа дѣтей, то необходимо, чтобы оно за это платило». Шарль Рише полагал, что можно было бы путем мѣр, подобных тѣм, которыя осуществлены законодательством рейха (давал, напр., премію в 10.000 франков при рожденіи ребенка), весьма значительно повысить французскую рождаемость и поднять ее до 2 милліонов в год. Цѣлый ряд законодательных актов, поощряющих увеличеніе рождаемости, в нѣкоторой мѣрѣ был уже проведен в жизни, но в еще большей мѣрѣ проектировался и проектируется во Франціи. О подобных мѣрах много говорилось в послѣднее время во французском парламентѣ. Тема эта подробно обсуждается в недавней книгѣ об эволюціи и перспективах народонаселенія во Франціи Юбера, Бенля и Бовра *). В особенности важно предло-

---

*) M. Huber, H. Bunle, F. Boverat, *La Population de la France, son évolution et ses perspectives*. Préface de A. Landry. Librairie Hachette, 1938. Особ. p. VII-XIII, 227 etc.

женіе обезпечить работой главу семейства, как это дѣлается в Германіи.

Установленіе соціальной и экономической системы обезпеченія в результатѣ коренныхъ общественныхъ реформ могло бы противо-дѣйствовать демографическому упадку и создать контр-тенденцію, благоприятствующую подъему рождаемости в современныхъ обществахъ. Согласно взгляду — впрочем, сильно преувеличенному — историка Юлія Белоха, обезлюдніе древней Греціи было вызвано, главнымъ образомъ, развитіемъ рабства и конкуренціи, которую рабскій трудъ дѣлалъ труду свободнаго человѣка *). Секретанъ приписываетъ той же причинѣ, независимо отъ причин, указываемыхъ Полибіемъ, обезлюдніе, прогрессировавшее в Римской имперіи **). Но, согласно историкѣ Альбертини, весьма значительную роль в этомъ процессѣ играли постоянная смута, отсутствіе безопасности и трудность жить в вѣчномъ хаосѣ пертурбацій в производствѣ и обменѣ ***).

Жизнь современной Европы представляетъ *mutatis mutandis* нѣкоторыя аналогіи с жизнью античнаго міра передъ его упадкомъ и крушеніемъ. Если обезпеченность жизни вновь возродится и утвердится, то можно ждать благоприятнаго воздѣйствія подобной перемѣны на эту эволюцію.

Стремленіе къ весьма высокой рождаемости, особенно в нормальныхъ условіяхъ, само по себѣ не можетъ претендовать на роль высокаго идеала, занимающаго первое мѣсто в сокровищницѣ человѣческихъ цѣнностей. Но в настоящую эпоху, в условіяхъ матеріальнаго и моральнаго кризиса, испытываемаго цивилизованными націями, проблема рождаемости пріобрѣтаетъ капитальное значеніе. Прежде всего, если безпредѣльное размноженіе не можетъ быть разсматриваемо какъ высшая цѣль прогрессивнаго шествія человечества, то иначе обстоитъ дѣло с неопредѣленно возрастающимъ уменьшеніемъ рождаемости, которое — внѣ асимптотическаго или periodically-циклическаго движенія — представляло бы угрозу вырожденія и вымиранія для наиболѣе цивилизованныхъ народовъ; подобное движеніе должно было бы быть разсматриваемо какъ абсолютное отрицаніе человѣческаго прогресса и какъ бѣдствіе, с которымъ необходимо было бы бороться самымъ энергичнымъ образомъ. Далѣе,

*) J. Beloch, l. c., p. 504-505

**) H.-F. Secrétan, l.c., p. 22, 69, 74 etc.

***) E. Albertini, l.c., p. 504-505.

безпрерывное уменьшение рождаемости у цивилизованных народов, которое ставило бы в болѣе неблагоприятное положеніе численную эволюцію народов, создающих и хранящих матеріальную культуру и моральныя цѣнности человѣчества, перед лицом народов примитивных, хищных или же регрессировавших до состоянія моральнаго варварства, было бы постоянной опасностью для нашей гуманитарной культуры по сравненію со странами милитаристскими и хищническими.

Как вытекает из всего предшествовавшаго, факторы слабой рождаемости отличаются достаточной сложностью. Не всѣ мотивы порядка экономическаго. Не всѣ мотивы одинаковы для различных классов и слоев общества. Но существуют мотивы, которые с ходом цивилизаціи становятся общими для всѣх классов общества. И эти послѣдніе мотивы не являются мотивами, главным образом, порядка экономическаго — богатства или бѣдности. Так, дѣтей не хотят потому, что желают пользоваться свободой и не быть лишеными удовольствій и всѣх удобств, от которых приходится отказываться вслѣдствіе забот о воспитаніи дѣтей. С этой точки зрѣнія производство дѣтей разсматривается как жертва.

Проповѣдывать жертвы, в особенности толпам скептическим и не воспитанным в школѣ героизма, даже умѣреннаго и относительнаго, проповѣдывать им обязанности перед высшим идеалом, это — попытка, если не абсолютно безпадежная, то по крайней мѣрѣ весьма деликатная. Преобразование семейнаго режима, вырощеніе и воспитаніе дѣтей на коллективной базѣ (мечта нѣкоторых социалистов первой половины прошлаго вѣка), которое представляется еще нынѣ достаточно утопическим, могло бы быть болѣе дѣйственным и серьезным.

Ю. Делевскій